

DOI 10.15593/perm.kipf/2018.1.03

УДК 14(44)

ОНТОЛОГИЯ СУБЪЕКТИВНОСТИ ЖИЛЯ ДЕЛЁЗА: ВИТАЛИЗМ И МОРТАЛИЗМ

А.А. Чегодаев

Пермский национальный исследовательский
политехнический университет, Пермь, Россия

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9453-9378>

Рассмотрен эстетический ракурс во взглядах французского философа Жюль Делёза на проблему субъективности. Этот ракурс в статье представлен как попытка зафиксировать становление субъективности вне языкового поля. Такая попытка выразить субъективность в непривычных языковых выражениях проанализирована на основе концепта становления зверем и связанных с ним представлений о витализме и мортализме. Центральным основанием статьи является анализ переноса Делёзом представлений о смерти французского анатома и физиолога Ксавье Биша в собственную онтологию субъективности. Анализ представлений Делёза о мортализме и витализме позволяет раскрыть и уточнить значение концепта становления зверем, заявленного им в работе «Что такое философия?» и расширенного в работе «Логика ощущений», где он раскрывает теорию восприятия и ощущений, используя живопись Френсиса Бэкона. Кроме того, анализ концепта становления зверем, а также соотношение витализма и мортализма, сходящихся в нем, позволяют проследить работу самого концептуального метода – основания языка философии Делёза. В статье показано, как происходит концептуализация и последующее «встраивание» мортализма и витализма в онтологию субъективности, каким образом они функционируют в ее поле и каково их значение в философии Делёза. Приведенный в статье анализ раскрывает специфику онтологии субъективности Делёза, целью которой является необходимость понять субъективность как объективный природный процесс становления. Результаты исследования, приведённые в статье, указывают на то, что развитие взглядов Делёза на проблему субъекта двигалось в сторону обострения современного дискурса субъективности, ставшего актуальным в XX столетии и развиваемого многими авторами, среди которых особую роль сыграли работы А. Бергсона, Э. Гуссерля, М. Хайдеггера, Ж.-П. Сартра, Ж. Деррида, М. Фуко. Однако одними из самых ярких и радикальных работ в области онтологии субъективности стали работы Ж. Делёза.

Ключевые слова: субъективность, становление, витализм, мортализм, концепт, онтология, нестабильность.

ONTOLOGY OF SUBJECTIVITY BY GILLES DELEUZE: VITALISM AND MORTALISM

Alexander A. Chgodavaev

Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9453-9378>

Aesthetic viewpoint of French philosopher G. Deleuze concerning the problem of subjectivity has been considered. In the article this viewpoint is defined as an attempt to show formation of subjectivity beyond the linguistic sphere. Such attempt of expression subjectivity in the unusual lingual interpretation has been analyzed on the base of the concept of "animal formation" and associated notions of vitalism and mortalism. The main idea of the article is the analysis of transfer of the French anatomist and physiologist Xavier Bichat's death images made by Deleuze into his own ontology of subjectivity. The analysis of Deleuze's ideas of vitalism and mortalism allows disclosing and specifying the meaning of the "animal formation" concept stated by him in the work "What is philosophy?" and developed in "The Logic of Sensation" where he reveals the theory of perception and sensations by means of Francis Bacon's painting. Besides, the analysis of the concept of "animal formation" as well as correlation of vitalism and mortality converging in it makes possible to trace the work of the conceptual method itself – the basis of Deleuze philosophy's language. The article shows how conceptualization and subsequent "embedding" of mortality and vitalism in the ontology of subjectivity occur, how they function in its field, and what their importance in philosophy of Deleuze is. The analysis given in the article reveals the specific features of Deleuze's ontology of subjectivity the purpose of which is the

need to understand the subject as an objective process of formation from the nature and physiological basis. Study results presented in the paper indicate that the development of Deleuze's views on the problem of subjectivity was moving in the direction of intensification of the modern discourse of subjectivity becoming relevant in the twentieth century and being developed by many authors among which a special role was played by A. Bergson, E. Husserl, M. Heidegger, J. P. Sartre, J. Derrida, M. Foucault. However, Gilles Deleuze presented the most impressive and radical works in the field of ontology of subjectivity.

Keywords: subjectivity, self-formation, vitalism, mortalism, concept, ontology, instability.

Философская и онтологическая мысль Жюль Делёза развивалась в ключе основополагающих философских дискурсов второй половины XX века. К ним относятся критика репрезентации и неметафизический дискурс субъективности [1], в которые философ внес новаторский вклад в виде развития идеи становления субъективности «до» понятия субъекта.

В XX веке в рамках постструктурализма, который принято ассоциировать с постмодернизмом, осуществлялась не только критика онтологии субъекта, но и тенденция создания и замены ее новой онтологией субъективности, что стало одной из центральных тем философии Ж. Делёза.

В работах Ж. Делёза присутствуют три ракурса взгляда на субъективность. Первый ракурс – онтологический – связан с идеей создания онтологии становления. Вторым ракурсом – шизоаналитическим – связан с идеей психологической интерпретации субъективности, в которой сознание рассматривается как одна из частей телесного производства. И третий ракурс – эстетический, в котором субъективность исследуется в произведениях искусства, литературы, живописи и кино. Этот эстетический ракурс и выступает предметом данной статьи. Под эстетическим ракурсом здесь понимается попытка зафиксировать становление субъективности вне языкового поля, т.е. без привязки к антропоморфным характеристикам сознания. Кроме того, выбор эстетического ракурса исследования субъективности Делёзом можно объяснить тем, что у него эта проблема сближается темой тела и плоти. Это требует особого подхода, поскольку, как отмечает В.А. Подорога, тело невозможно мыслить [2, с. 6]. Подвергнуть тело, как любой другой объект, различного рода строгим процедурам исследования, не означает раскрыть его в мышлении, поскольку будет оставаться не всегда актуализированный в мысли и слове опыт телесного. В.А. Подорога отмечает, что исследование телесности необходимо начинать с анализа образа тела в живописи, литературе и кинематографии, то есть отталкиваться в исследовании именно от эстетического ракурса восприятия тела и телесного опыта [2, с. 6].

Ж. Делёз вообще обострил дискурс субъективности вопросом о нечеловеческом источнике ее становления: «Проблема не в том, чтобы быть тем или иным человеком, но скорее в становлении нечеловеческого, в становлении универсального животного, – не в том смысле, что следует взять какого-то зверя, а в том, чтобы разобрать организацию человеческого тела, проникнуть в ту или иную зону его интенсивности, открывая в каждой из них зоны, принадлежащие моему “Я”, а также группы, популяции и виды, которые там обитают» [3, с. 24].

Вопрос о нечеловеческом источнике становления субъективности приводит французского философа к созданию концепта становления зверем, за которым у Ж. Делёза, собственно, и закреплена проблема мышления, субъекта и субъективности.

В работе «Что такое философия?» концепт становления зверем выступает как принцип, регламентирующий «конститутивное отношение философии с не-философией» [4, с. 127]. Здесь идет речь об акте установления понимания между философом и человеком, не погруженным в философию. Акт установления понимания возникает в результате того, что творец концептов совершает реверсию мысли, чтобы разъяснить окружающим содержание концепта [5, с. 127]. Так, авторы работы пишут: «Мы мыслим и пишем даже для зверей. Мы становимся зверем, чтобы и зверь тоже стал чем-то иным. Агония крысы или казнь коровы остаются присутствовать в мысли – не из жалости, но в качестве зоны взаимного обмена между человеком и живот-

ным, где от одного что-то переходит к другому» [4, с. 127]. Полный смысл этого высказывания раскрывается в работе «Фрэнсис Бэкон: Логика ощущений», где Ж. Делёз показывает, как излюбленные этим художником операции «выскабливания и расчистки» лица выявляют за поверхностью лица голую наличность в виде тела. Бэкон стремится к парадоксальной для портретиста задаче разрушить лицо, «дабы обнаружить (или заставить явиться) под лицом голову» [6, с. 37]. Эти операции – суть процедуры открытия плоти, где раскрывается источник витальных животных сил ее одухотворяющих. Ж. Делёз пишет, что голова и открывающиеся после выскабливания лица тело и плоть не бездушны, их одухотворяет «телесно-витальное дыхание, животный дух» [6, с. 37]. Фактически эти процедуры показывают, что есть знак равенства между животным и человеком, потому что у них один источник становления.

При этом «...речь вовсе не о соответствии между животными формами и формами лица» [6, с. 37]. Ж. Делёз указывает на то, что «голова человека может быть замещена животным – но не как формой, а как чертой, например трепыхание птицы, которая «ввинчивается» в расчищенную часть лица-головы [6, с. 38]. Именно эти черты, согласно Ж. Делёзу, «индивидуализируют и квалифицируют голову без лица» [6, с. 38]. Все это «вводит зону неразличения, неразрешимости между человеком и животным», где «человек становится животным, а животное одновременно становится духом – духом человека, физическим духом человека» [6, с. 38]. Зоной единства между человеком и животным выступает тело, плоть или мясо. Собственно предметом живописи у Бэкона, согласно Делёзу, выступает обнаружение и изображение этой общей зоны.

Подводя итог этого анализа, Ж. Делёз пишет: «Речь идет не о переключках человека и животного, не об их сходстве, а о глубинном тождестве; их зона неразличения глубже всякой чувственной идентификации: страдающий человек есть зверь, страдающий зверь есть человек. Это реальность становления» [6, с. 39].

Животный витализм – это не единственная сила в становлении субъективности по Делёзу. Кроме силы животного витализма Делёз обнаруживает и вторую силу, существующую наравне с первой, которой является смерть. Несмотря на то, что каждая из сил выступает противоположностью другой, они, согласно Делёзу, обнаруживают общий источник, которым является физиология. Взаимодействие этих сил в процессе развития, по Делёзу, формирует субъект.

Ж. Делёз вслед за М. Фуко восхищается открытиями Ксавье Биша – французского анатома и физиолога XVIII века, представителя «парижской школы хирургической анатомии» [7, с. 219]. Биша был одним из главных представителей клинической медицины своего времени. Он «изучал ткани как в естественном состоянии, так и подвергнувшиеся различным воздействиям, в частности химическим» [8, с. 27]. Для Делёза, как и для М. Фуко, французский анатом был важным автором, «потому что Биша первым в наше время написал большую книгу о смерти» [3, с. 122–123]. Этот исследователь представил смерть как множество смертей, сделав из нее «силу, равновеликую жизни» [3, с. 123]. Восхищение вызвано представлениями о жизни как совокупности отправлений, противящихся смерти. Ж. Делёз указывает, что такая позиция, по существу, есть «витализм на основе мортализма» [3, с. 123].

Действительно, в таком понимании смерть выступает в виде постоянного процесса, движущегося параллельно и одновременно с процессом жизни, но имеющего обратное направление. По мнению Делёза, Биша «первый в Новое время предложил грандиозную концепцию смерти» [3, с. 146], не как одноактного временного события, но как постоянного процесса.

О процессуальном характере смерти свидетельствует открытая Биша неравномерность умирания, которая очевидна благодаря его наблюдениям и введенному им в медицину понятию «ткани». Он считает, что болезнь поражает ткани, а не органы целиком. Смерть – это неравномерный,

но постоянный процесс, связанный с ослабеванием плотности сопротивления жизни и проявлениями которого выступают старение, болезнь и повреждение тканей. Биша, по мнению Делёза, «вместо того, чтобы сделать из нее точку, как это делали в классическую эпоху, он изобразил ее в виде линии, с которой мы постоянно сталкиваемся и которую мы переходим в обоих направлениях до того момента, пока она не закончится» [3, с. 146]. В таком представлении смерть действительно является жестокой, множественной и равновеликой жизни [3, с. 146].

Это обнаруженное у Биша соотношение витализма и мортализма у Делёза играет решающую роль в становлении субъективности. Делёз не просто находит витальный источник становления субъективности, обозначаемый им в концепте становления зверем, но и, более того, обнаруживает мортальный источник этого становления. Соотношение мортальной и витальной сил, по Делёзу, и есть само становление человеческого субъекта.

Иначе говоря, становление субъективности как бы «вписано» в линию, образованную двумя разнонаправленными силами, вместе с которыми она «растягивается» по ней. Действие разнонаправленных векторов витализма и мортализма в этом процессе становления буквально разрывает субъект и его мышление и препятствует их осуществлению. Витальная сила, по Делёзу, представляет собой тормозящую силу удержания, оказывающую постоянно ослабевающее сопротивление постоянно возрастающей мортальной силе. Субъект и способ его существования, по Делёзу, подчинены принципу мортализма или принципу распада. У него жизнь, тело и мышление субъекта подчинены процессу «постепенного распада...» [9, с. 275].

Во взглядах Биша на мертвое тело рождается делёзовская «дифференцированная форма индивида». В работе «Рождение клиники. Археология врачебного взгляда» [10] М. Фуко показал, что в результате анатомических и патологоанатомических практик предметом изучения становилась не болезнь, а больной или тело как совокупность органов и тканей. Так, М. Фуко отмечает, что развитие клинической медицины стало источником формирования представлений о понятии человеческого индивида. Для него индивид или субъект под взглядом медика дробится, распадается и дифференцируется. Распадаясь, субъект нуждается в усилении удержания собственной виртуальной целостности.

И Делёз, и Фуко одинаково приходят к выводу о нестабильности субъекта, вызванной такой дифференциацией и распадом. Целостный субъект для них невозможен, поэтому он может быть представлен как субъективность, то есть исключительно в процессуальном ключе. Сущность этого процесса состоит в удержании субъектом собственной виртуальной целостности. Подобная виртуализация субъекта противоречит классической философской европейской традиции, основанной на идее репрезентации и стабильности, и в этом смысле философия Фуко и Делёза есть ее критика [11, с. 23]. Обозначенная в их работах критика носит радикальный характер и ведет к разрыву преемственности с предшествующей философской традицией [12]. В классической традиции субъект рассматривался как некое стабильное образование («Я» как субстанция). С эпохи Нового времени это единство познавательных и практических способностей интерпретировалось как (*cogito*) субъект (логический, гносеологический, этический). В результате субъект представлялся стабильным и устойчивым образованием, а потому – автономным и рациональным существом.

Однако эпоха субъекта, начавшаяся в Новое время, завершается в XX веке исчезновением и смертью субъекта. «Я» более не мыслится как незыблемый гарант сознания, и Делёз стремится это продемонстрировать, указав на до-индивидуальную, до-личностную реальность. Для Делёза и Фуко, как и для всей философии постмодерна, «субъект более не источник генезиса, но сам является порожденным» [13, с. 99].

Философия постмодерна отказывается говорить о субъекте языком классической традиции и переходит, что было показано на примере анализа концептов Ж. Делёза, к эстетическому взгляду на субъективность. Причиной этого перехода является динамичная природа субъективности, которая жестко не привязана к какой-либо кодификации.

«Субъективация – как отношение к себе – тоже множественность; как таковая, она не основана на каком-либо установленном коде, включая мораль, но скорее является художественной, эстетической или этической множественностью, содержащей моменты, когда оставаться прежним собой просто не имеет смысла. Динамику становления, когда при любой множественности происходят “изменения в природе по мере расширения его связей” (Делез, 1987, с. 8), можно считать отличительной особенностью делезианской мысли: становление животным, становление женщиной, становление миром, становление ребенком, всегда становление другим, всегда граничит с элементом меньшинства» [14]¹.

Мотив смерти субъекта и тема становления субъективности ярко выражены в работах Ж. Делёза. Бытие и мышление для него это случайности, и, более того, их природу составляет спонтанность, которая стимулируется становлением [15, с. 724]. В эстетическом ракурсе становится очевидным, что онтология субъективности Делёза доведена им до своего предела, которым является поиск источника становления субъективности в физиологии, что указывает на ее нестабильный характер как игру витальных и смертельных сил.

Список литературы

1. Комаров С.В. Топология субъективности Ж. Делёза [Электронный ресурс] // Философия сознания: классика и современность: Вторые Грязновские чтения. – М., 2007. – С. 431–434. – URL: <http://s-komarov.com/wp-content/Staty/Philos/Tipologiya%20sub%60ektivnosti%20Deleza.pdf> (дата обращения: 30.05.2017).
2. Подорога В. Феноменология тела: Введение в философскую антропологию. – М.: Ad Marginem, 1995. – 340 с.
3. Делёз Ж. Переговоры. 1972–1990 / пер. с фр. и вступ. ст. В.Ю. Быстрова. – СПб.: Наука, 2004. – 234 с.
4. Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? – М.: Академический проект, 2009. – 261 с.
5. Чегодаев А.А. Гуманитаризация в свете философии Ж. Делёза // Формирование гуманитарной среды в вузе: инновационные образовательные технологии. Компетентностный подход. – 2016. – Т. 1. – С. 204–207.
6. Делез Ж. Френсис Бэкон: Логика ощущения. – СПб.: Машина, 2011. – 176 с.
7. Михель Д. Власть, знание и мертвое тело // ЛОГОС. – 2003. – № 4–5 (39).
8. История тела: в 3 т. / под ред. Алена Корбена, Жан-Жака Куртина, Жоржа Вигарелло. Т. 2: От Великой французской революции до Первой мировой войны / пер. с фр. О. Аверьянова. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 384 с.
9. Делёз Ж., Фуко М. Логика смысла. – М.: Раритет, 1998. – 480 с.
10. Фуко М. Рождение клиники. Археология врачебного взгляда. – М.: Смысл, 1998. – 310 с.

¹ Перевод автора. Текст оригинала: «Subjectivation – as a relation to oneself – is a multiplicity as well; as such, it is not based on any code, including moral, but is rather artistic, or aesthetic and ethical, including moments when being old oneself simply doesn't make sense any longer. The dynamics of becoming, when any given multiplicity “changes in nature as it expands its connections” (Deleuze, 1987, p. 8), can be considered a distinctive feature of Deleuzian thought: becoming-animal, becoming-woman, becoming-world, becoming-child, always becoming-other and always bordering on the element of minority» [14].

11. Комаров С.В. Различие как событие: возможность мышления // Вестн. Перм. ун-та. Сер. «Философия. Социология. Психология». – 2012. – Вып. 2(10). – С. 18–30.
12. Чегодаев А.А. Философия Ж. Делёза: преемственность или разрыв // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. – 2016. – № 1. – С. 44–50.
13. Монтебелло П. Бергсон и Делёз, контр-феноменология // Логос – 2009. – № 3 (71). – С. 98–106.
14. Semetsky I. The problematics of human subjectivity: Gilles Deleuze and the Deweyan legacy // *Studies in Philosophy and Education*. – 2003. – Vol. 22. – No. 3. – P. 211–225. – URL: <https://www.academia.edu/442948/> (accessed 29 May 2017).
15. Комаров. С.В. Метафизика и феноменология субъективности: Исторические пролегомены к фундаментальной онтологии сознания. – СПб.: Алетейя, 2007. – 736 с.

References

1. Komarov S.V. Topologiya subektivnosti Zh. Deleza [Topology of the subjectivity of G. Deleuze]. *Filosofiya soznaniia: klassika i sovremennost': Vtorye Griaznovskie chteniia*. Moscow, 2007, pp. 431–434, available at: <http://s-komarov.com/wp-content/Staty/Philos/Tipologiya%20sub%60ektivnosti%20Deleza.pdf> (accessed 30 May 2017)
2. Podoroga V. Fenomenologiya tela: Vvedenie v filosofskuiu antropologiu [Phenomenology of the body: Introduction to philosophical anthropology]. Moscow: Ad Marginem, 1995. – 340 p.
3. Deleuze G. Peregovory. 1972–1990 [Negotiations. 1972–1990]. Saint Petersburg, Nauka, 2004, 234 p.
4. Deleuze G., Gvattari F. Chto takoe filosofii? [What is Philosophy?]. Moscow, Akademicheskii Proekt, 2009, 261 p.
5. Chegodaev A.A. Gumanitarizatsiia v svete filosofii Zh. Deleza [Humanitarization from the perspective of philosophy of G. Deleuze]. *Formirovanie gumanitarnoi sredy v vuze: innovatsionnye obrazovatel'nye tekhnologii. Kompetentnostnyi podkhod*, 2016, vol. 1, pp. 204–207.
6. Deleuze G. Frensis Bekon: Logika oshchushcheniia [Francis Bacon: The Logic of Sensation]. Saint Petersburg, Mashina, 2011, 176 p.
7. Mikhel' D. Vlast', znanie i mertvoe telo [Power, knowledge and the dead body]. *Logos*, 2003, no. 4–5 (39).
8. Istoriiia tela. Tom 2. Ot Velikoi frantsuzskoi revoliutsii do Pervoi mirovoi voiny. [History of the Body. Vol. 2. From the Great French Revolution to the First World War]. Eds. Alen Korben, Zhan-Zhak Kurtin, Zhorzh Vigarello. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2014, 384 p.
9. Deleuze G. Logika smysla [The logic of meaning]. Moscow, Raritet, 1998, 480 p.
10. Fuko M. Rozhdenie kliniki [The Birth of the Clinic]. Moscow, Smysl, 1998, 310 p.
11. Komarov S.V. Razlichie kak sobytie: vozmozhnost' myshleniia [Difference as being event: possibility of thinking]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiiia. Sotsiologiiia. Psikhologiiia*, 2012, no. 2(10), pp. 18–30.
12. Chegodaev A.A. Filosofiiia Zh. Deleza: preemstvennost' ili razryv [Philosophy of G. Deleuze: continuity and discontinuity]. *Bulletin of PNRPU. Culture. History. Philosophy. Law*, 2016, no. 1, pp. 44–50.
13. P'er Montebello. Bergson i Delez, kontr-fenomenologiiia [Bergson and Deleuze, counter-phenomenology]. *Logos*, 2009, no. 3 (71), pp. 98–106.
14. Semetsky I. The problematics of human subjectivity: Gilles Deleuze and the Deweyan legacy. *Studies in Philosophy and Education*, 2003, vol. 22, no. 3, pp. 211–225, available at: <https://www.academia.edu/442948/> (accessed 30 May 2017).
15. Komarov. S.V. Metafizika i fenomenologiiia subektivnosti: Istoricheskie prolegomeny k fundamental'noi ontologii soznaniia [Metaphysics and phenomenology of subjectivity: historical prolegomena to the fundamental ontology of consciousness]. Saint Petersburg, Aleteiia, 2007, 736 p.

Получено: 13.01.2018

Принято к печати: 06.02.2018